

25 мая 1969 г., Ленинград.

Дорогая Сашуленька!

Получил вчера твоё письмо, а сегодня перевод. Последние три дня я живу в общежитии (а то жил у Любы с Жоркой), здесь удобнее заниматься, к тому же Ваха уехал домой к кому-то на свадьбу, и я в комнате один.

Статья медленно, но движется. Задерживает не столько писание, сколько расчёт концентрации по периодам и построение всяких графиков. Обрабатываешь ли ты Ловозерские данные? По идее в Ловозере должно быть два характерных периода, соответствующих случаям, когда "колесо" севернее или южнее Ловозера. У тебя как будто бы так и получалось?

А послезавтра распределение. Б.Е. придет завтра вечером. Из Министерства бумаги пока нет, в Университет же из ПГИ пришла копия заявки, которую ПГИ послал в Министерство. Указана ставка: мнс, 180 р. и гарантируется комната. Надеюсь, что Б.Е. отстоит меня.

Купил для Иринки АЗБУКУ - книжку вроде букваря, по которой рекомендуется учить читать дошколят.

Переплёл Солженицына. Прочёл "Раковый корпус" - пожалуй, лучшее из читанных ранее его произведений. Вот, пожалуй, и все новости. После твоего отъезда мне в Ленинграде стало неуютно даже у Любаши, не говоря уже об общежитии. Правда, отсутствие рыбалки в какой-то мере компенсируется футболом. Но "Зенит", паразит, опять проиграл, в моём присутствии. Завтра опять пойду, пусть попробует только проиграть.

А вот твоё отсутствие ничем не компенсируется. Ну да ладно. Недолго ещё маяться. Крепко тебя целую. Твой Саша.

— P.S. Сумку для рыбалки в камышах мне шьёшь? А сапоги не смотрела? Не забудь, пожалуйста, об этом, лапонька.

"Раковый корпус" дал мне на сутки Сашка Шабров, и я за одну ночь прочитал затрёпаный уже машинописный экземпляр этой повести. Читал, лёжа на раскладушке в большой комнате Любки с Жоркиной квартиры на Смирнова. Кое-что в стиле изложения не очень нравилось, раздражало даже, но в целом впечатление было потрясающее. Мечталось увидаться с Солженицыным и поговорить с ним...

— 27 мая 1969 г., Ленинград.

— Здравствуй, дорогая лапонька!

— У меня три новости. Увы, начать придётся с печальной, омрачившей Димин отпуск - умер Юра(1). Подробностей я не знаю. Мне сообщила об этом Света Зайцева, а ей написал Дима.

— Вторая новость приятная - сегодня я официально распределён в ПГИ, хотя заявка из Министерства так и не пришла. Правда, понервничать пришлось изрядно, особенно томительно было ожидать у дверей, когда тебя вызовут. А прождать пришлось часа два. Прошло всё благополучно благодаря присутствию Бориса Евгеньевича, которого хорошо знают многие из комиссии (Пенкин, Занадворов, Каган и др.). Почти всех остальных (неленинградцев) позагоняли в медвежьи углы.

— А третья новость - неожиданная. Пока мы гадали, как быть с Иринкой, наши родители списались между собой, и мой папа уже везёт Иринку во Владимир (по дороге в

Ленинград). Об этом Любе по телефону сказала моя мама. Я, к сожалению, не был при этом телефонном разговоре.

— Ну вот и всё. Крепко тебя целую, моя славная.

— Твой Саша.

— 1) Юра - приятель Димы ещё со школьных лет, знакомый через Диму и нам с Сашенькой. Скромный, приятный молодой человек, книголюб, имевший возможность приобретать по знакомству некоторые издания, сразу становившиеся дефицитными, из серии "Библиотека поэта", например. У него как-то вдруг что-то случилось с почками и вылечить его не смогли.

Итак, я распределился на Север, в Апатиты, в ПГИ. Прощай, Ладушкин! Хотя я и полюбил его, но о предстоящем расставании не жалел, так как успел уже полюбить и Север. Мечтал о том, как мы с Сашенькой будем там налаживать новую жизнь, ещё более интересную...

— **3 июня 1969 г., Ленинград.**

— Дорогая моя Сашуленька!

— Я уже два дня назад получил твоё второе письмо, а вот сегодня только собрался ответить. Писать особенно не о чем. Кончил, наконец, писать большую статью (текст), но осталась ещё некоторая возня с рисунками. Отдельно надо написать две маленькие статьи для "Геомагнетизма". Экзамен(1) и доклады этих статей будут 5-го, а не 4-го, как предполагалось, из-за симпозиума по космическим лучам, который будет проходить 3-4-го в Ленинградском физтехе, 4-го доклад Альфвена.

— Живу я сейчас у Любаши, так как в общежитии в свою комнату я поселил ПГИшников - Валю Ролдугина и Лёню Лазутина. Когда Лазутин знакомил меня с одним москвичом из НИИЯФа, то представил меня так: Намгаладзе, ПГИ, т.е. теперь я считаюсь полноправным членом этой конторы.

— Со дня на день ждём папу, он должен был быть в четверг-пятницу, но вот уже воскресенье, а его всё нет. По-прежнему не пропускаю футболы. Последнюю игру "Зенит" меня порадовал: вырвал победу на последних минутах.

— Брюки я в химчистку сдал, а вот совсем позабыл про твои сапоги и туфли.

Постараюсь завтра отнести в ремонт. Купил пластиночки: Вивальди (Баршай) и Бах (ф-но). А теперь, лапонька, такое поручение - закажи, пожалуйста, в библиотеке ИЗМИРАНа следующие журналы или фотокопии статей... Они очень понадобятся мне в Ладушкине.

Крепко целую.

— Твой Саша.

1) 5-го июня я сдал свой последний экзамен - кандидатский минимум по специальности, который проходил в форме научного доклада на заседании кафедры.

(продолжение следует)